

УДК 811.1

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИИ РОМАНА Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО "ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ" НА ТАТАРСКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫКИ

© Л.К.Байрамова, Д.Р.Москалева

Статья посвящена анализу перевода фразеологизмов романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание" на татарский и французский языки. Авторы рассматривают проблему эквивалентности перевода фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, перевод, фразеологический эквивалент, фразеологический аналог.

Исследование проблем перевода фразеологии романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание" на другие языки является актуальным, прежде всего потому что фразеологизмы играют значительную роль в раскрытии воплощенного в романе замысла автора. Роман переведен на многие языки: английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, польский, татарский и др., поэтому определенный интерес представляет также сопоставление переводов. Проблема перевода фразеологизмов является тем более актуальной в том случае, когда речь идет о языках разных типов, таких как русский, татарский и французский.

Фразеологический фонд романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание" очень разнообразен и насчитывает около 400 фразеологизмов, репрезентирующих 274 фразеосемантические группы, среди которых можно указать эмоциональное состояние человека (*с замиранием сердца, не в себе, рвать и метать, дрожать как лист* и др.), физическое состояние человека (*не сомкнуть глаз, спать как сурок, белая горячка, перейти в другой мир* и др.), внешность человека (*кровь с молоком, лица нет, покраснеть как рак* и др.), материальное положение (*бедность не порок, медные деньги, оставить без гроша* и др.), образ жизни (*нести свой крест, жить по желтому билету* и др.), женитьба / замужество (*предложить руку, добиваться руки, сочетаться законным браком* и др.).

Особое место в романе занимает религиозная тематика, именно поэтому определенную долю фразеологического фонда этого романа составляют библеизмы: *нести свой крест, Ноев ковчег, Се человек* и др. Перевод библейских фразеологизмов на татарский и французский языки представляет особый научный интерес в силу разнотипологических черт указанных языков, отражающих лингвокультурологические особенности.

Остановимся на некоторых примерах. Так, в сцене, когда Соня предлагает Раскольникову свой крест, Ф.М.Достоевский обыгрывает прямое значение слова *крест* и переносное, связанное с библейским выражением *нести свой крест*. "Возьми ... возьми! – упрасивает она его. – Вместе ведь страдать пойдем, вместе и *крест понесем!*..." [1: 372]. Крест является символом христианской веры, а также страданий, которые человек переносит в своей жизни. Фразеологизм *нести / принять свой крест* – 'терпеливо переносить страдания, невзгоды, мириться со своей печальной участью' – основан на библейской легенде об Иисусе, несшем крест, на котором его впоследствии распяли: "И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа" (Иоан., 19: 16-17).

На татарский язык переводчик Раис Даутов переводит слово *крест* эквивалентом *тәре*, а переносное значение компонента *крест* фразеологизма-библеизма *нести свой крест* переводится как *газан билгесе* (букв. *знак мученичества*).

Авторами перевода на французский язык – Владимиром Познером и Дусей Эргаз – слово *крест* и в прямом, и в переносном значениях переведено как *croix*, а сам фразеологизм переведен полным эквивалентом русского фразеологизма *porter sa croix*, что объясняется общими корнями, библейским происхождением данного фразеологизма.

Рассмотрим также библейский фразеологизм *Се человек!*, употребляющийся в значении 'похвала чьим-л. высоким духовным и нравственным качествам', вложенный Ф.М.Достоевским в уста Мармеладова, который говорит о неодобрении окружающих образа жизни его дочери: "Ничего-с! Сим покиванием глав не смущаюсь, ибо уже всем все известно и все тайное становится явным; и не с презрением, а со смирением к сему отношусь. Пусть! пусть! Се человек!" [1: 15].

Данный фразеологизм был переведен татарским переводчиком как *эдәм заты* [2: 18], в то время как во французском варианте авторы перевода использовали фразеологизм *Esse homo* [3].

История библеизма *Се человек!* связана со словами Понтия Пилата: "Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!" (Иоан, 19: 5). "Jésus sortit donc dehors, portant la couronne d'épines et le manteau de pourpre; et Pilate leur dit: "Voici l'homme!" (Jean, 19: 5). Как видно из приведенных цитат, во французском тексте Библии выражению *Се человек!* соответствует *Voici l'homme!* (букв. *Вот человек!*), но наряду с этим библеизмом во французском языке используется и латинский вариант *Esse homo* [4: 498], он и был предпочтен авторами перевода.

Тема поиска добра, истины, мира, Царствия Божия является одной из важнейших в Библии. Библейский фразеологизм *Ищите и обряцете*, фигурирующий в романе, имеет значение 'при определенной настойчивости и упорстве человек найдет то, что ему нужно, и добьется того, к чему стремится'. Пословица восходит к Нагорной проповеди Иисуса и его словам: "Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят" (Мат., 7: 7-8). В русский язык выражение вошло в церковнославянском варианте [5: 267].

"Вы что за пророк, много ль вы знаете? *Ищите и обряцете*", – слова Порфирия, обращенные к Раскольникову. Раис Даутов прибегает к калькированию при переводе данного фразеологизма: "Сез ниткән әүлия, бөтенесен беләм дисегезме әллә? *Эзләгез, табыгыз*" [2: 547]. В переводе на французский язык используется пословица *Cherchez et vous trouverez* (букв. *Ищите и вы найдете*) – эквивалент русского фразеологизма: "Pourquoi voulez-vous faire le prophète, et que pouvez-vous prévoir? *Cherchez et vous trouverez*" [3]. Данная пословица также восходит к библейскому тексту: "Demandez et l'on vous donnera; cherchez et vous trouverez; frappez et l'on vous ouvrira. Car quiconque demande reçoit; qui cherche trouve; et a qui frappe on ouvrira" (Matthieu, 7: 7-8).

Приведенные примеры иллюстрируют то, что при наличии эквивалентных фразеологизмов, характеризующихся общностью этимологии и лингвокультур, выбор фразеологизма не создает затруднений для переводчиков. Напротив, различия в культурном наследии создают определенные трудности для перевода фразеологизмов.

Красной нитью сквозь весь роман проходит тема бедности. Рассмотрим перевод пословицы

Бедность не порок, которая дважды фигурирует в устах персонажей: "Милостивый государь, – начал он почти с торжественностью, – *бедность не порок*, это истина" [1: 14]; "*Бедность не порок*, дружище, ну да уж что! Известно, порок, не мог обиды перенести" [1: 88].

На татарский язык данная пословица переведена как *Ярлылык гаеп түгел* [2: 14] и *Фәкыйрьлек гаеп түгел* [2: 127]. Во французском тексте романа переводчик употребляет пословицу *Pauvreté n'est pas vice* – эквивалент русской пословицы: "Monsieur, commença-t-il avec une sorte de solennité, *pauvreté n'est pas vice*, cela est une vérité absolue" [3]. "*Pauvreté n'est pas vice*, mon ami, mais quoi, on sait bien que tu es comme la poudre, prompt à t'enflammer" [3].

Бедность вынудила Соню стать проституткой: "Когда единородна дочь моя в первый раз *по желтому билету* пошла, и я тоже тогда пошел... (ибо дочь моя *по желтому билету* живет...), – прибавил он в скобках" [1: 15]; "... кызым минем *сары билетлы*..." [2: 18]; "...ma fille unique est allée *se faire inscrire à la police*, pour la première fois, je l'ai accompagnée... (car ma fille est en carte...), ajouta-t-il entre parenthèses" [3]. В русском языке желтый билет – паспорт, выдававшийся проституткам [6: 51].

Тема бедности в романе тесно связана с темой болезни и пьянства. Рассмотрим перевод фразеологизма *белая горячка* на татарский и французский языки. "Да у тебя белая горячка, что ль! – заревел взбесившийся наконец Разумихин" [1: 98]. Ни в татарском языке, ни во французском нет эквивалента этому фразеологизму. Русский фразеологизм *белая горячка* переведен на татарский язык как *өяняк тоту*, а на французский язык различными выражениями: *devenir fou* 'сойти с ума', *avec une forte fièvre* 'с высокой температурой', *dans un accès de fièvre chaude* 'в приступе лихорадки'. Отсутствие в обоих языках перевода специфического названия болезненного состояния, вызванного пьянством, заставило авторов перевода воспользоваться выражениями и фразеологизмами, отражающими состояние больного человека: жар, лихорадка, нарушение сознания.

Ф.М.Достоевский использует фразеологизм *быть под Бахусом* 'быть пьяным'. Бахус, или Вахх – бог вина и веселья в романской мифологии [6: 45]. Фразеологизм встречается в следующем тексте: "Дунечке было очень тяжело, особенно когда господин Свидригайлов находился, по старой полковой привычке своей, под влиянием Бахуса" [1: 30]. В татарском переводе Раис Даутов передает данный фразеологизм при помощи калькирования: *Бахус тәэсиренә* [2: 41].

Авторы французского перевода используют фразеологизм *sacrifier à Bacchus* – пьянствовать (букв. *приносить жертву Бахусу*): "Sa situation était surtout pénible quand il obéissait à une vieille habitude, prise au régiment, de *sacrifier à Bacchus*" [3].

При определении эквивалентности / неэквивалентности татарского и французского переводов фразеологии романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание" мы придерживаемся следующей классификации [7].

1. Абсолютно тождественные эквиваленты, совпадающие с русскими фразеологизмами по семантике, лексическому составу, грамматическим формам, стилю и синтаксической структуре.

Так, абсолютно тождественными русско-французскими эквивалентами являются фразеологизмы рус. *Содом и Гоморра* и фр. *Sodome et Gomorrhe* – 'падшее, растленное, развращенное общество, погрязшее в тяжких грехах; разврат; крайний беспорядок, шум, суматоха'. Выражение основано на библейском мифе о городах Содоме и Гоморре в Древней Палестине, уничтоженных божественным огненным дождем и землетрясением за грехи их жителей [5: 612-613; 6: 653]: "И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их тяжел он весьма" (Бытие, 18: 20). "Donc, Yahvé dit: Le cri contre Sodome et Gomorrhe est bien grand! Leur péché est bien grave!" (Genèse, 18: 20).

Однако Владимир Познер и Дюся Эргаз предпочли воспользоваться не этим абсолютно тождественным эквивалентом, а свободным словосочетанием *un véritable enfer* (букв. *настоящий ад*). Ср.: "Живут же там многие и кроме нас... *Содом-с*, безобразнейший..." [1: 17]. "Il y a là bien d'autres locataires à part nous, c'est *un véritable enfer*, oui, que cette maison" [3].

Объясняется этот выбор, по нашему мнению, тем, что в оригинале фразеологизм *Содом и Гоморра* употреблен фрагментарно (*Содом-с*) и использован не в основном своем значении 'падшее, растленное, развращенное общество, погрязшее в тяжких грехах', а в значении 'крайний беспорядок, шум, суматоха'. В русском языке часто употребляется название только одного города – Содом, ставшего нарицательным в значении 'шум, гам, крик, брань' [4: 615]. Во французском языке данной семантике более соответствует словосочетание *un véritable enfer*, в пользу которого и был сделан выбор авторами перевода.

На татарский язык фразеологизм переведен словосочетанием *махшарнең дә махшаре*, где слово *махшар* употреблено в переносном значении 'столпотворение'. Таким образом, в татар-

ском переводе *Содом и Гоморра* – это 'столпотворение из столпотворений', что и соответствует оригиналу.

2. Полные фразеологические эквиваленты, совпадающие по семантике, стилю, лексическому составу при частичном совпадении на морфологическом или лексическом уровнях, обусловленном отсутствием в одном из языков определенных категорий или его специфическими закономерностями в синтаксическом строе.

Примерами полных фразеологических эквивалентов являются рус. *спать как сурок* – 'спать глубоким сном': "Разумихин донес ему, что тот *спит, как сурок*" [1: 184]; тат. *байбак кебек йоклау* и фр. *dormir comme une marmotte*. Данные фразеологизмы основаны на сравнении с сурком, впавшим в зимнюю спячку [4: 584]. Именно эти фразеологизмы фигурируют в оригинале и в переводах на татарский и французский языки.

Полными фразеологическими эквивалентами являются также рус. *Бедность не порок*, тат. *Ярлылык гаеп түгел* и *Фәкыйрьлек гаеп түгел* и фр. *Pauvreté n'est pas vice* (Тексты оригинала и переводов приводились выше).

Фразеологизм библейского происхождения *Ноев ковчег* имеет полные эквиваленты в татарском языке (*Нух көймәсе*) и во французском языке (*une arche de Noé*), но переведен на оба языка в данном романе с добавлением "лишнего" компонента: "Дом – Ноев ковчег" [1: 91]; в переводе на татарский язык: "Йөрт эче *Нух пәйгамбәр көймәсе кебек*" [2: 132] – во фразеологизм *Нух көймәсе* добавлен компонент *пәйгамбәр* 'пророк'. В переводе на французский язык: "La maison est *une vraie arche de Noé*" [3]. Авторы французского перевода добавили во фразеологизм *une arche de Noé* компонент *vraie* 'настоящий'. Добавление "лишних" компонентов служит усилению выразительности фразеологизма.

Библеизм *Ноев ковчег* имеет значение 'дом или другое помещение, заполненное множеством людей, переполненное ими; средство спасения'. Фразеологизм возник на основе библейского мифа о всемирном потопе и спасении Ноя с семьей и животными на ковчеге, построенном Ноем по указанию Господа [6: 309]: "И вошел Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа. И из скотов чистых и из скотов нечистых, и из всех пресмыкающихся по земле по паре, мужского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как Бог повелел Ною" (Бытие, 7: 7-9). "Noé – avec ses fils, sa femme et les femmes de ses fils – entra dans l'arche pour échapper aux eaux du déluge. (Des animaux purs et des animaux qui ne sont pas purs, des oiseaux et de tout ce qui rampe sur le sol, un couple

entra dans l'arche de Noé, un mâle et une femelle, comme Dieu avait ordonné à Noé)" (Genèse, 7: 7-9).

3. Неполные, или частичные, фразеологические эквиваленты, которые совпадают с русскими фразеологическими оборотами семантически (возможно частичное совпадение объема значения сопоставляемых фразеологизмов), стилистически и частично лексически; морфологические и синтаксические характеристики при этом могут быть частично одинаковыми или различными.

Частичная эквивалентность фразеологизмов на лексическом уровне выражается разнообразно. Более детальная характеристика эквивалентов на лексическом уровне указывает на следующие лексические несоответствия во фразеологизмах сопоставляемых языков: а) отсутствие компонента / компонентов в одном из сопоставляемых фразеологизмов; б) наличие "лишнего" компонента у одного из сопоставляемых фразеологизмов; в) несоответствие компонентов во фразеологизмах сопоставляемых языков можно квалифицировать как замену, которая поддается определенной систематизации: несовпадающие во фразеологизмах компоненты могут находиться в разнообразных отношениях – синонимических, антонимических, полисемических, метонимических, рода и вида, компоненты одного семантического поля. Нередки в сопоставляемых фразеологизмах несоответствия двух разных порядков, например, пропуска и замены. В определенном смысле частичными эквивалентами являются фразеологические единицы, частично имеющие одинаковые компоненты, но с различной внутренней формой, то есть с несовпадающей мотивирующей основой, разными образами.

Частичным эквивалентом синонимичного фразеологизма с другим образом переведен на татарский язык фразеологизм *предложить руку*: "...тогда я, тоже вдовец, и от первой жены четырнадцатилетнюю дочь имея, руку свою предложил" [1: 17], "...кияүгә чыгарга ризалык сорардым" [2: 21], т.е. буквально *спросил согласия выйти замуж*. Авторы французского перевода используют фразеологизм *offrir sa main* – полный эквивалент русского фразеологизма: "...je lui ai offert ma main" [3]. Русский и французский фразеологизмы связаны с обычаем подавать руку в знак предложения брака и согласия на брак [6: 611].

4. Фразеологические аналоги (совпадение сопоставляемых фразеологических единиц по смыслу и стилю, но с разной образной основой и поэтому с разными лексическими компонентами); возможно минимальное совпадение на лексическом и / или синтаксическом уровнях; дру-

гая разновидность аналога – совпадение фразеологизмов в семантическом и синтаксическом планах.

Фразеологизм *кровь с молоком*, характеризующий 'человека со здоровым, цветущим, свежим цветом лица, с румянцем', переведен аналогами на татарский и французский языки: "Господин этот был лет тридцати, плотный, жирный, кровь с молоком" [1: 43]; тат. "... чиртсән каны чыгар" [2: 81] (букв. *щелкнешь кровь брызнет / выйдет*); фр. "Le monsieur était un homme d'une trentaine d'années, fort et gras, au teint vermeil" [3]. Фразеологизм *кровь с молоком* происходит из русского фольклора, соединившего народные представления о красоте цвета: красного как кровь и белого как молоко. На Руси издавна признаком красоты считались белое лицо и румянец на щеках, свидетельствовавшие о хорошем здоровье [6: 359]. Татарский фразеологизм *чиртсән каны чыгар* и французское выражение *teint vermeil* – 'румяный цвет лица' – отражают семантику красноты в татарском языке через компонент *кан* – 'кровь', а во французском языке через компонент *vermeil* – 'ярко-красный', но не имеют 'белого' элемента.

Фразеологизму *лица нет* – 'о побледневшем, осунувшемся, искаженном лице' – соответствуют аналоги в татарском и французском переводах: "Пожалуйста, отдохните, *лица на вас нет*; да присядьте же" [1: 303]. В татарском переводе использован фразеологизм *чырае качкан* (букв. *выражение лица спряталось*), а во французском – фразеологизм *blanc comme un linge* (букв. *белый как полотно*).

5. При наличии лакунарных фразеологических единиц переводчики прибегают к калькированию или традиционному описательному способу перевода. Так, фразеологизм *как тать в ночи* – 'неожиданно, внезапно, исподтишка' восходит к церковнославянскому тексту Первого послания апостола Павла к Фессалоникийцам; *тать* – устар. 'вор': "я хитрым обманом, как тать в ночи, похитил у Катерины Ивановны от сундука ее ключ" [1: 21]. На татарский язык фразеологизм не переведен, но высокий стиль библеизма компенсирован: слово *похитил* передано не нейтральным *урладым*, а эвфемизмом *кулга төшердем* [2: 28] (букв. *опустил в руку*). Во французском переводе: "...le soir j'ai inventé un mensonge et dérobé, comme un voleur de nuit, la clef du coffre de Katerina Ivanovna" [3] – использовано сравнение *comme un voleur de nuit* (букв. *как ночной вор*).

Фразеологизм *рядить ворону в павлиньи перья* – 'пытаться показать себя более значительным, чем есть на самом деле, и присвоить себе

чужие достоинства'. Ф.М.Достоевский трансформировал фразеологизм: "...до последнего момента *рядят человека в павлиньи перья*" [1: 39]. В переводе на татарский язык переводчик использовал калькирование: "... кешене тутый кош каурыйлары белэн бизиләр" [2: 55].

Фразеологизм *ворона в павлиньи перья* – калька с фр. *le geai paré des plumes du paon* (букв. *сойка, наряженная павлиньими перьями*). В басне И.А.Крылова "Ворона" (1925), которая восходит к басням Эзопа и Лафонтена, Ворона, утыкавши себе хвост павлиньими перьями, спесиво пошла гулять, уверенная, что она сестра Павам и что на нее все заглядятся. Но Павы ощипали Ворону так, что на ней не осталось даже и своих перьев. Ворона кинулась к своим, но те не узнали ее.

...вдосталь ощипали,
И кончилась ее затея тем,
Что от Ворон она отстала,

А к Павам не пристала [8: 438; 9: 292; 10: 94-95].

Французский перевод использует этот образ: "elles vous *parent* jusqu'à la dernière minute un homme *des plumes du paon*" [3].

Выражение *et nihil humanum*, употребленное на латыни в оригинале, сохранило эту форму и в татарском, и во французском переводах: "Да ведь предположите только, что и я человек есмь, *et nihil humanum...*" [1: 246]; "Ләкин бит мин дә кеше – *et nihil humanum...*" [2: 348]; "...mais considérez seulement que je suis un homme *et nihil humanum...*" [3]. Выражение является имплицитной формой высказывания Публия Теренция "*Homo sum et nihil humanum a te alienum puto*" (букв. *Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо*).

Кальками и полукальками переведены на татарский язык фразеологизмы *желтый билет – сары билетлы, под Бахусом – Бахус тәэсиренә* (Тексты оригинала и перевода приводились выше).

Вид эквивалентности перевода фразеологизмов на татарский и французский языки относительно исходных русских фразеологизмов не всегда совпадает. Русский фразеологизм может быть переведен на один язык полным эквивалентом, а на другой язык – частичным эквивалентом, или в одном переводе может фигурировать аналог, а в другом – калька и т.д.

Так, фразеологизм *ясно как день* переведен на татарский язык частичным эквивалентом: *көн кебек ачык*. Во французском переводе фигурирует полный эквивалент *clair comme le jour*: "Пусть, пусть даже нет никаких сомнений во всех этих расчетах, будь это все, что решено в этот месяц, *ясно как день*, справедливо как

арифметика" [1: 54]; "Non, je n'en aurai pas le courage; je ne l'aurais pas, lors même que mes calculs seraient parfaitement justes, que tout mon plan forgé ce mois-ci serait *clair comme le jour* et exact comme l'arithmétique" [3]. Дневной свет является символом понимания, ясности умственного восприятия: ясность сочетается с прозрачностью. День ассоциируется с солнцем, со светом [4: 201].

Рассмотрим еще один пример. На татарский язык фразеологизм *перейти в другой мир* переведен полным эквивалентом: "...соприкосновенный с другим миром больше, так что когда умрет совсем человек, то прямо и *перейдет в другой мир*" [1: 253] – *бутән дөньяга күчү* [2: 358]. Авторы французского перевода использовали другую структуру фразы, описательный перевод и фразеологизм *entrer de plain-pied* – 'проходить прямо, без препятствий': "... les rapports avec ce monde deviennent plus étroits, jusqu'à ce que la mort l'y fasse *entrer de plain-pied*" [3] (букв. *...связи с этим миром становятся более тесными до тех пор, пока смерть не заставит его пройти прямо туда*).

Предложенная автором [7] классификация типов фразеологических эквивалентов "работает" при сравнении оригинала и перевода не только двух языков, но и трех языков. При этом естественна фразеологическая эквивалентность для русских и французских фразеологизмов-библейзов, что объясняется общим "священным" источником – Библией. Особый научный интерес представляет фразеологическая парадигма: русский фразеологизм – описательный перевод / калька – фразеологический аналог, что связано не с переводческим произволом, а со спецификой языков, которая учитывается профессиональными переводчиками.

Итак, анализ татарского и французского переводов романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание" показывает общезыковую антропоцентрическую направленность фразеологии и специфическое отражение действительности носителями русского, татарского и французского языков.

*****

1. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание: роман / послесл. Ю.В.Лебедева. – Ижевск: Удмуртия, 1983. – 496 с.
2. *Достоевский Ф.М.* Жинаять һәм жәза / Рәис Даутов тәржемәсе. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 690 с.
3. *Dostoïevski F.* Crime Et Châtiment / Traduction Doucia Ergaz, Vladimir Pozner // URL: http://librus28.ilive.ro/fedor_dostoevski_crime_et_châtiment_145621.html (дата обращения 12.08.2011).

4. *Rey A., Chantreau S.* Dictionnaire des expressions et locutions. – Paris: Le Robert, 2006. – 1086 p.
5. *Дубровина К.Н.* Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 808 с.
6. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В.М.Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 926, [2] с.
7. *Байрамова Л.К.* О некоторых дискуссионных проблемах фразеологической эквивалентности. // Сопоставительная филология и полилингвизм. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2010. – С.160-164.
8. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический. – СПб.: Фолио-Пресс, 1988.
9. *Байрамова Л.К.* Аксиологический фразеологический словарь русского языка. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 360 с.
10. *Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова. – М.: Госиздат. худ. лит., 1955. – 667 с.

TRANSLATION OF IDIOMS IN THE NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT" BY F.DOSTOEVSKY INTO TATAR AND FRENCH

L.K.Bairamova, D.R.Moskaleva

The article is devoted to the analysis of the translation of idioms in the novel "Crime and Punishment" by F. Dostoevsky into Tatar and French. The present study evaluates the adequacy of translation of idioms.

Key words: idiom, translation, equivalent, analogy.

* * * * *

Байрамова Луиза Каримовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы и компаративистики Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: luiziana08@mail.ru

Москалева Дина Рамилевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета.

E-mail: dinamoskaleva@mail.ru

Поступила в редакцию 09.09.2011